Этот вопрос предстоит хорошенько обдумать. Коль немалая — если не большая — часть волшебства содержится в самом пространстве, которое занимает система... две системы, то пересмотра требует и теория о стабилизирующей функции малых светил. На первый взгляд, эти факты противоречат один одному, но нельзя сразу всё отбрасывать. Вполне реально, что идеи верны, но верны частями, а некоторые моменты нуждаются в переформулировке. Тогда кусочки пазла сложатся вместе. Если это, конечно, возможно, потому что выдумывать объяснения из воздуха не хочется: не так надо поступать в исследовании.

Будь у мага один элемент, то вариант с барьерами-границами смотрелся бы неплохо — не без изъянов, как оказалось — однако у Лэя их два. И что в этом случае? Достоверно известно, что прорывы в молнии и воде совершаются по различным, своим преградам. Однако перебежать из системы Хаймиэ в систему Суду и наоборот легче лёгкого. А ведь должно выходить, что при выходе с территории водного созвездия должен встретиться его ограничивающий барьер, но нет. И это не говоря о том, что при входе в молниевую систему он должен извне пересечь другое препятствие, что, согласно версии, есть абсурд. Ведь барьеры — границы мира, за ними нет ничего!

Каким-то образом всё объединено в единую, общую площадь. Притом обе стихии сидят со своими барьерами. Скорее всего, мнение о границах не то что не верно, а не доработано. Если найти этой ситуации адекватное объяснение в пределах разумного, то всё будет отлично. Потом останется на базе «теории о границах» и «теории о стабилизации» создать полноценную «теорию об устройстве духовно-магического пространства».

Она, конечно, не учтёт все моменты. Если немного упростить, то это только на более глубоком уровне раскроет, как здесь ведёт себя магия. Но что сказать о существовании этих границ? Почему развитие разделено на ступени, что такое звёзды и почему они есть?

Хотя последнее, вероятно, будет разъяснено в большой теории. Это как раз один из случаев, нуждающихся в исправлении. Без него цельной версии не выйдет.

А остальное легко соединить в такую дилемму: почему прогресс идёт не постепенным наращиванием мощи, что было бы очень логично, а такими рывками? Причём они разные. С первой ступени на вторую, со второй на третью — это прыжки поменьше, а потом вдруг скачок намного больше — межуровневый.

Почему так, а не иначе? Почему существуют эти — опять же, они тоже плод догадок и предположений — проходы, «норы» в действительность, куда маг выпускает чары и откуда в особенном случае может что-то прийти внутрь?

В отличие от всего остального, наличие туннелей хотя бы обосновывается косвенными экспериментальными данными — личным опытом. Танзин думал над этим и пришёл к выводу, что симбиоз здесь не замешан никаким из возможных и невозможных способов, так как это противоречит самой его сути. А значит, эти «норы» относятся к привычной людям картине мира.

Сами по себе они не касаются волшебства — это вопрос межпространственных взаимоотношений, которые представляют собой по-своему сложную грань в устройстве реальности, в которой родился мальчик. И магия здесь роли почти не играет... Известная человеку магия. Не стоит исключать, что существуют вещи, которые не только не объяснены, но даже не обнаружены.

Таким необычным образом размышляя о мире, мальчик неожиданно вспомнил слова Мо Фаня, когда он зачем-то поинтересовался, имеет ли место быть мир, где нет никакой магии. Неясно, что его сподвигло на такие абстрактные размышления — у него что, тоже механический будильник есть? — но юноша ответил, что это реально.

И ведь он правда в этом уверен. Отец доказал ему ещё в раннем детстве, что даже со знаниями из мира магического при особом старании можно создать вещь, которая работает и приносит пользу, но не использует и крупицы загадочной субстанции с именем «волшебство». Не будь чародейства — верно, не было бы и зверей-переростков. По земле бегали бы обычные волки, а не трехглазые и одноглазые собраты, обычные крысы, а не мутанты, обычные маленькие муравьи, а не то, что сейчас живёт в Африке, обычные жуки — а сейчас хватает разномастных враждебных, огромных насекомых — обычные птицы, а не громадные машины с когтями, которые крепче стали. Не было бы очень сильных зверей-главнокомандующих, полководцев и даже правителей, жизнь которых была бы невозможной, так это нарушало бы все законы мироздания. Не было бы всего этого ужаса, способного в случае чего стереть человечество с лица земли несмотря на все его усилия.

При всем при том развитие человека, верно, не остановилось бы на древности, когда истории обоих миров были в какой-то мере похожи — да, у одних монстры, с непонятной стати не стеревшие всех в порошок, а у других — ничего, но в то время магии у людей не было ни в одной из двух реальностей — а продолжалось бы дальше и, может, шло бы быстрее. Не имея постоянной угрозы для жизни от магии и самой магии, люди концентрировали бы все внимание на естественных правилах и законах. Которые обоснованы, у которых это самое обоснование есть в отличие от волшебства. Зачатки имеются и здесь, но всё поглощено чародейством, и дела никому нет до остального. Все технологии — и те на магии.

Тут можно задуматься: всё ли то, что люди объяснили волшебством, им является? Возможно, нет... Но маловероятно. Его мир насквозь пронизан магией, и здесь ничего не поделать. Не исключено, что какие-то вопросы здесь — магия, а в том мире, который имел в виду приятель, этого либо нет, либо оно имеет другие причины для существования.

Вот, например, молния. Тут — магия чистейшая. Любое электричество имеет магическое происхождение. А вдруг там не так? Вдруг там молния есть, и объяснена она той же физикой?

Это реально, ведь в том мире Лэй никогда не бывал. И не побывает. Если существуют параллельные вселенные, то перебраться в них невозможно. Они же параллельные.

Такое ощущение, будто раньше думал теми же мыслями.

Однако... Есть же проходы между различными плоскостями этой реальности, что тоже с виду никак не связаны. Тогда вполне могут норы между самими реальностями. Почему бы и нет?

Но доказать это, вероятнее всего, невозможно.

Странные вопросы Мо Фань задает... Обычно о таком никто не задумывается. Впрочем, черт с ним. Мало ли что в голову взбрело.

Пока не забылось, срочно стоит записать мысли по поводу барьеров и объединения теорий, иначе потом будет худо. Обидно забыть то, до чего дошёл с некоторым трудом.

Выскользнув из внутреннего мира, юноша достал из шкафа нужную тетрадь и, засев за стол в запертой комнате, достал ручку, карандаш и ластик и принялся за работу. Заодно, может, прояснится что-то, пока пишет.

Хорошая была идея с ведением подобного «дневника».

Спустя некоторое время парень закончил. Вечером, верно, Синь Ся позвонит, поинтересуется, как у него дела с турниром. Предыдущие дни выходила на связь, нет повода прекращать. Ей ничего не мешает посмотреть данные в сети, но, видимо, так неинтересно.

А почему интересно спрашивать лично — непонятно.

И про Ан Фэй забывать нельзя. Её проблема, в наличии которой он практически не сомневается... В конце концов, помочь ей необходимо. Хоть как-то. Но каким образом, если сейчас она не настроена на контакт? Ведь записка-письмо вряд ли что-то поменяет. Шанс на это довольно мал.

Всё же... насколько его предположения близки к правде? Правда ли у неё ненависть к парням граничит с паническим страхом?

Но как в этом можно сомневаться? Он видел, что происходило с девочкой пару дней назад и что было совсем недавно. Какие могут быть вопросы?

Смесь ненависти и страха? Танзин не имел ни малейшего представления, возможно ли это, но пример соседки показал, что в её случае боязнь доминирует, стоит той только выйти наружу. Иначе говоря, неприязнь — в первую очередь маска.

Та самая, о которой рассуждал Веньян. Ненастоящее поведение, ненастоящие чувства. Учитывая такой контраст эмоций... Лэй готов признать его правоту.

Причём касается это всё только мужского пола. Можно смело обобщать на всех

представителей.

Мальчик вздохнул.

Получается, Ан по какой-то причине парней очень боится, но пытается показать, что это совсем не так. Прячет, как умеет. И получалось же. Но фактор совместного проживания находит слабые места и в такой обороне.

Просто так фобии не возникают. Должен быть повод. Возможно, из-за этих чувств она хочет прогнать его из дому. Но... Так нельзя. Это не исправит проблему, а с момента заселения они — будто семья. По крайней мере для него.

Думать нечего. Первым делом девушка должна привыкнуть конкретно к Лэю. Понадобится время, и это он упомянул в сообщении. Несколько недель сожительства оказалось недостаточно.

Сколько должно пройти времени прежде чем она поверит, что Танзин не опасен? И случится ли это?

Тяжёлый случай.

Возможно ли заработать доверие — или хотя бы принятие — собственными действиями?

Можно было бы обратиться за помощью к разбирающимся людям: Гэну, Синь Ся...

Но разве так он чему-либо научится? Он должен всё сделать сам. Это его испытание, цель которого — стать лучше не как маг, а как человек.

Раздался стук в дверь. Лэй сильно удивился: это могла быть только Ан Фэй, но ей ведь незачем сюда приходить. Мальчик встал и подошёл в выходу. Чуть постоял — стук ни разу не повторится.

Либо ждёт, либо уже ушла. Но если второе, зачем было приходить и по двери бить?

Медленно провернул ключ и снова встал, ожидая, что с той стороны распахнут незапертую дверь. Однако ничего не произошло.

Юноша тихо отворил её и выглянул наружу. Никого, пусто.

На обратной стороне висела маленькая бумажка, прибитая к древесине кнопкой. Он чуть было не пропустил её.

Достал листок и развернул.

Спасибо.

И мелким-мелким почерком в правом нижнем уголке было дополнение.

И за кофе тоже.

Он улыбнулся. Похоже, что письмо не было бесполезным.

— Привет! — как и ожидалось, вечером ему позвонили, и мальчику ничего толком не оставалось кроме как ответить, иначе наверняка вышло бы обидно, а такого допускать нельзя.
— Думаю, ты догадывался, что я выйду на связь, — весело хмыкнула девочка, словно каждый день только и делает что звонит ему.

Погодите... В течение этой недели именно так и происходит.

Поприветствовав её в ответ, Лэй коротко ответил:

— Да.

— Не беспокойся, я не собираюсь долго тебя держать. От такой интенсивности ты подустал, да? — учтиво поинтересовалась она.

— Есть такое, — подтвердил парень. Действительно становилось тяжеловато. Но нет причин не отвечать, так как он свободен, и никто не говорил, что он не хочет. То есть отказывать повода нет.

Тем не менее юноше непросто поддерживать такие частые беседы. Хорошо хоть они не самые долгие. Только в первый раз из-за раскрытия молнии долго было, а так его речи напоминают сухую статистику.

Впрочем, это обеспечивается монотонным голосом. Так он старается рассказывать чуть подробнее, и это уже похоже на пояснения Гуаню, почему тот проиграл.

Волшебник понимал: утаивать то, что и так легко проверить, по меньшей мере бессмысленно.

Кстати, если присмотреться, то Лэй победил своих соперников одним ударом. Да, Цзу потребовалось спровоцировать, а после добить, однако атака, которая задумывалась как атака, была одна.

Стоит понимать, что пришла пора пользоваться иссечениями, создание которых занимает чуть более заметное глазу время. Потому надо подумать над тем, чтобы запастись их и тем самым выигрывать несколько десятых долей секунды за заклинание.

Пока он обдумывал всё, потихоньку, без особого умения рассказывал, как прошли две стадии.

Кажется, девушка была очень сильно удивлена, что с магией начального уровня — пусть молния, пусть неслабая — он смог победить за это время столько соперников.

Естественно, поразились наводящейся атаке — она бы так или иначе прознала как минимум про эту особенность контроля — и с трудом представила, насколько же мощен маг после численного сравнения с духовным семенем Ли Хайян.

Когда вспомнилось, что про это говорить необязательно, было поздно давать заднюю.

— У тебя правда нет никаких семян, даже врожденных? — изумилась Синь Ся.

— Купить я не мог, найти — тоже, — по привычке кивал Танзин, — будь он врожденным, я бы это определил.

— Уверен? — с ноткой сомнения спросила волшебница.

— Уверен, — ответил юноша. — Потому считаю, что это сама магия такова. Назовём её «базовая».

— Не совсем поняла, о чем именно речь, — задумчиво молвила чародейка. — Это подобие того, что у Мо Фаня молния тоже сильнее обычной, так? Ведь семени нет и у него.

— Верно, — согласился Лэй. Именно об этом и шла речь. О стандартной мощности системы.

— Думаешь, дело в том ударе молнии? — уточнила девушка, но сама догадывалась, что это так.

— Скорее всего. Больше не вижу вариантов.

— Но твоё усиление выглядит очень большим. Вряд ли у брата этот коэффициент, — она

проговорила это слово чуть медленнее, — достигает твоих двух целых двух десятых минимум.

— Два и два, — сократил мальчик. — Так проще говорить. Договорились?

— Ладно, — усмехнулась Синь Ся.

Странно получается: вроде никто и не ждал, что студент пройдёт настолько далеко, однако теперь почти каждый уверен: ему ничего не стоит дойти хотя бы до финала.

Просто все видели, как Нин Сюэ разделялась со своими оппонентами, и на его победу ставили не так охотно.

По крайней мере ребятам весело. А ещё начинается полубеззаботная учёба в университете. Как школа, только повыше уровнем.

В этот пятничный день последняя пара была вместе с факультетами льда и огня, потому несколько знакомых лиц здесь присутствовало.

Хао Шенванг, который по окончании семестра перейдёт в центральный корпус — средний уровень как-никак, и он раскрыл его соответствующим резервом и прочностью.

Танзин тоже не идеально прятал всё. Например, прыжок чуть ли не на два метра — не совсем нормальное явление. Но, видно, из-за множества особенностей, показанных им, эту необычность восприняли как угодно, но не как признак среднего уровня.

А также Му Нин Сюэ, поведением очень похожая на него самого. Сидит, молчит, никого не трогает, почти не шевелится. Сходство очевидно, вроде некоторые вслух этому удивлялись.

Однако парню было проще, чем девушке, так как к ней нет-нет кто-то да пытался пристать. За неделю многие поняли, что её добиваться бессмысленно, однако особенно твердолобые ещё долго будут биться этим самым лбом об ледяную стену.

Ну будьте умнее, люди...

Только завершились занятия — Лэй не успел толком собраться — как к нему со спины

подобрался Шенванг. К счастью, парень расслышал шум его шагов — массовая толпа пока не выдвинулась, было тихо — потому отреагировал и не дал хлопнуть себя по плечу.

— Ну как там, готов? — начал он. — Чем дальше заходишь, тем интереснее становится. Мы данных о твоих способностях собрали немало, так что давай, удиви нас ещё два раза, — произнёс и с полуиздевательской ухмылкой ушёл.

Даже времени на ответ не дал. Он тоже по-своему странный.

Зрителей на трибуны пустят несколько позднее, а пока собрались только участники.

Лэю и Му идти было от одной и той же точки, потому во второй раз за два дня сложилось так, что они прошли дорогу бок о бок в полном молчании, которое вновь никого не смущало.

Как удобно.

Пришедшая коротковолосая соперница Нин Сюэ злобно зыркнула на него, но больше ничего не сделала. Судя по всему, опасается. Слова вряд ли возымели бы такой эффект.

Впредь надо быть осторожнее с крайними мерами. Срываться можно только тогда, когда на это есть действительно веская причина.

Последним пришёл маг духа. Молча пожал руку Танзину и отошёл.

Потом прибыли преподаватели, зачем-то ввернули речь. В это время как раз начали заполняться трибуны. Чем ближе к финалу, тем больше занятых мест.

Логично: последние шаги, когда осталось всего ничего, смотреть намного интереснее. К тому же наблюдателей больше. Понятное дело, что финалисты одарённые остальных, и следить за ними надо пристальнее.

Впрочем, как предполагал Хао, больше никто его не трогал, зато вот после окончания... Дожить бы до полудня субботы. В самолёте, а после в Чэнду, его никто ненужный не найдёт.

Вот-вот позовут первую пару. Если судить по прошлым турам, то системы никакой нет. Иначе говоря, шанс выйти на бой прямо сейчас равен пятидесяти процентам.

— Чжу Зэнгжонг и Лэй Танзин!

Пока мальчики выходили на арену, элементник молнии думал, сможет ли заготовленное иссечение попасть в оппонента до того, как тот успеет что-либо сделать. Если у него нет

достаточно сильного артефакта для защиты...

А он есть. Чёрт.

Неужели у него больше не осталось вариантов?

Несмотря на сохранившееся разбиение на ступени, в магии духа всё зависит от так называемых «духовных границ». Те делятся на девять уровней, и у каждого мага изначально имеется первый.

Проблема в том, что те волшебники, которым не повезло заполучить дух, пространство или хаос, не могут развивать этот аспект непосредственно. Поэтому чаще всего они невероятно уязвимы к подобной магии, так как первая граница... Это ни в какие ворота не лезет. И единственное спасение — артефакты.

Вероятно, главная причина поражения Цзяна именно в этом и кроется. Граница ниже, защиты нет.

А у Лэя что? Не обладая необходимыми стихиями, даже узнать собственные данные не может.

И какие у него тогда шансы?

Сигнал — мгновенное иссечение!

Над соперником появился каменный купол, по мощи сравнимый с первой ступенью первого уровня.

Не пробьет. Мимо.

Оборона исчезла, и Чжу начал собирать звёзды своего элемента. Соберется быстрее, чем иссечение — хлыст и плеть даже не долетят. И от духовной атаки ведь не увернёшься.

Лэй выстраивал звезды, но времени не хватило.

Духовный захват — заклинание третьей ступени начального уровня, в буквальном смысле грубо сдавливающее голову изнутри, причиняя сильную боль.

Танзин почувствовал, как невидимые руки «обхватили» его и начали сжимать.

Мысль осталась ясна, боли нет. Казалось, что его не давят, а обнимают. Легонько, ненавязчиво.

Это ему ни капельки не помешало.

Устойчив к духу? А почему?

Собранная магия беспрепятственно полетела в ошарашенного мага, и он даже не попытался отреагировать.

Нужно быть готовым ко всему. И к тому, что твой план в бою не сработает. Наверно, чародей мог бы ещё раз воспользоваться артефактом, вряд ли его действие единоразово.

Чжу Зэнгжонг, истязаемый молниями, рухнул на землю. Это означало его поражение.

Лэй выстоял против подобной магии. К звуку у него огромная уязвимость. Зато к духу оказался невосприимчив. Слабо верится, что это тоже с рождения.

Симбиоз, верно? Он представляет собой плотную связь духа и волшебства, их слияние в единое целое. Это значит, что его магия стала сильнее. Почему тогда это не должно работать и в обратную сторону?

Звучит логично. Однако если оперировать понятием духовных границ, тогда на каком он уровне? Трудно сказать. Точно не на первом.

В любом случае эта первая битва, в исходе которой мальчик не был уверен. Как ни посмотри — это был огромный риск. Подвергнись он влиянию магии духа — сражение закончилось бы не в его пользу. А он не знал, чего ожидать. К счастью, помощь симбиоза не ограничивается тем, что юноша смог выяснить ранее.

Привыкшие к однообразным ситуациям в конце боёв, в которых участвует он — недобитый враг, способный при спаде паралича встать на ноги — судьи признали его победу. И без того ясно, что оправиться оппоненту он не позволит.

Лэй Танзин — финалист вступительных игр. До заветной жилки остался последний шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1312883>